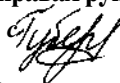

На правах рукописи

Губернаторова Элина Викторовна

**МЕТАФОРА КАК КОМПРЕССИРОВАННЫЙ
КОМПОНЕНТ ПЕРЕВОДА:
ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.19- теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул - 2003

Работа выполнена на кафедре «Язык массовых коммуникаций и редактирование» Алтайского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор *В.А. Пищальникова*

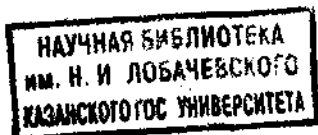
Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор *Ю.Н. Караулов*;
кандидат филологических наук,
доцент *Т.Г. Пшенкина*

Ведущее учреждение: Институт языкознания РАН

Защита состоится « 18 » июня 2003 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Алтайском государственном университете (656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан «29» апреля 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Лукаш

Е.В. Лукашевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Неиссякаемый научный интерес к метафоре как компоненту речевого произведения связывается с *новыми путями* исследования ее функционирования в концептуальной системе индивида. Рассмотрение *перевода как особого речемыслительного процесса*, нацеленного на понимание и реконструкцию авторского смысла вообще и метафорического в частности, может выявить новые аспекты проблемы понимания смысла метафорического компонента текста. Несмотря на многочисленные попытки обнаружить сущностные свойства когнитивной метафорической структуры, предпринятые как в отечественном (К.И. Алексеев, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Базылев, Н.Ф. Крюкова и др.), так и в зарубежном (G. Fauconnier, J. Grady, M. Jonson, G. Lakoff, M. Turner и др.) языковедении, в науке нет единого мнения о совокупности онтологических свойств этого объекта. В диссертации предлагается путь исследования *функциональной динамической синергетической метафорической структуры* в концептуальной системе индивида, идущий от переводческих моделей/стратегий понимания смысла метафоры, Эксплицирующихся в переводных версиях информантов. Существует и проторенный путь исследования метафоры - изучение конкретных проявлений - метафорической когниции автора, метафор художественного текста как ее материализации. Оба эти пути не исключают друг друга, однако в работе отдано предпочтение изучению метафоры как компрессированного компонента переводческой деятельности. Мы отдаем себе отчет в том, что полный отказ от традиционного пути исследования метафоры не только невозможен, но и нецелесообразен. Используя перспективные возможности принципа дополнительности, мы предпринимаем попытку интегрировать оба названные подхода и приоритетным считаем именно интегративный подход как наиболее продуктивный в рамках психолингвистической парадигмы.

Актуальность работы определяется следующим:

1) необходимостью интеграции подходов при изучении проблемы соотношения вербальных и ментальных структур. Язык, как известно, принимает участие в переработке; хранении и передаче интериоризированной информации. Когнитивная отечественная лингвистика, на ряд постулатов которой мы опираемся в настоящем исследовании, декларирует своей первоочередной задачей изучение

категорий и единиц языка как способов упорядочения знаний, хранения масштабных объемов сведений, воспроизводства присвоенной информации в оптимальных формах, а также режимов поиска по установлению связей в ходе творческой речемыслительности;

2) необходимостью изучения специфики когнитивного аспекта переводческой деятельности и отдельных ее составляющих, что позволяет найти новые основания теории перевода, соответствующей современным воззрениям на речевую деятельность.

Объектом диссертационного исследования является метафора иноязычного художественного текста.

Предмет исследования – способы представления рассматриваемого феномена в тексте перевода.

Научная новизна исследования заключается в следующем: во-первых, в работе впервые теоретически и экспериментально доказано, что метафора – универсальное *динамическое компрессированное* смысловое образование, когнитивные составляющие которого можно смоделировать. В нашем диссертационном исследовании впервые экспериментально доказан факт функционирования метафоры иноязычного художественного текста как *динамической когнитивной структуры в концептуальной системе реципиента-переводчика*. Во-вторых, при анализе метафоры как средства компрессии смысла применялись верифицированные данные нейрофизиологических, психофизиологических, психолингвистических исследований. Они позволили доказать, что *метафора является одной из форм реализации универсального ментального механизма компрессирования смысла, сущность которого заключается в способности «сворачивать» эмоциональную энергию языковых структур и структур ментальных в структуры метафорической когниции*. Найдя соответствующую материальную форму воплощения, эти вербально-авербальные комплексы становятся относительно стабильными, а потому способными компрессироваться в относительно устойчивые образования. В-третьих, в работе осуществлена интеграция двух подходов к исследованию смысловой метафорической целостности: подход, изучающий отдельные элементы как составляющие структуры объекта исследования, и другой, акцентирующий взаимодействие, взаимоотношения, синтез входящих в состав целого компонентов. При первом подходе акцентируется изучение количественных и качественных характеристик отдельных составляющих, при втором – качественно новое смысловое

образование, содержание которого невыводимо из характеристик/значений отдельных компонентов.

Цель диссертационного исследования - выявление специфики метафоры как средства компрессированного представления смысла. Универсальность метафорической компрессии аргументируется сопоставлением исходного и переводного текстов.

Достижение поставленной цели предполагает последовательное решение нескольких задач:

1. Определить основные тенденции исследования метафоры как когнитивного феномена, что позволит представить основные вопросы, связанные с изучением механизма компрессирования смысла в метафоре.

2. Соотнести нейрофизиологические и психолингвистические положения, способствующие изучению метафоры как компрессированного компонента переводческой деятельности в рамках деятельностного подхода.

3. Экспериментально проверить, гипотезу о том, что доминанта метафорического текстового комплекса адекватно поднимается большинством респондентов.

4. Экспериментально проверить существование сходных механизмов восприятия иноязычного текста и встречного порождения текста перевода. Это позволяет аргументировать универсальность метафорической компрессии.

Специфика поставленных цели и задач обусловила использование, следующих методов и приемов исследования: компонентный, контекстуальный, концептуальный анализы. Компонентный анализ нацелен на выявление семного состава значения языковых единиц, а также на установление дефиниций лексем в русских и английских толковых словарях. Контекстуальный анализ устанавливает структурно-смысловые связи отрывка художественного произведения. Концептуальный анализ способен выявить динамику метафорических компонентов через актуализацию гибкости когнитивных структур.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется аргументацией представления о *метафоре как компрессированной вербальной познавательной структуре, на основе которой совершается не только понимание и фиксация познанного, но и процессы встречного, адекватного исходному, речесмыслопорождения, построения встречной смысловой*

структуры, инвариантной исходной. Это имеет существенное значение как в целом для метафорологии, так и для становления теорий перевода, соответствующей современным воззрениям на речевую деятельность. Процесс перевода метафоры рассматривается как построение концептуальной модели, инвариантной исходной, детерминирующей способ интерпретации авторского фрагмента окружающей действительности при синхронной репрезентации стабильного компонента структуры и активизации латентных ментальных признаков, что предусматривает установление реципиентом-переводчиком соотношения гибких/нестабильных и жестких/стабильных компонентов метафорической модели. Проблема метафоры как структурного компонента концептуальной системы автора, его речемыслительного процесса и структурирующего компонента концептуальной системы реципиента-переводчика рассматривается при этом как частное проявление общей проблемы понимания, взаимоотношения языка и сознания, мышления и речи.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материала в разработке спецкурсов и пособий по проблемам психолингвистики, лингвосинергетики, когнитивной науки. Результаты работы могут продуктивно применяться на занятиях по анализу текста и практическому переводу.

Материалом исследования послужили метафорические контексты из рассказов Дж. Джойса и Р. Брэдли. Выбор материала обусловлен, во-первых, наличием опубликованных вариантов перевода метафорических отрывков текста оригинала, во-вторых, личными литературными пристрастиями исследователя.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Метафора является одной из форм реализации универсального ментального механизма компрессирования смысла, сущность которого заключается в способности «сворачивать» эмоциональную энергию языковых структур и структур ментальных в специфические структуры *метафорической когнитии*.

2. Метафора - компрессированная вербальная структура, на основе которой совершаются не только понимание и фиксация познанного, но и процессы встречного, адекватного исходному, речемыслопорождения.

3. Метафорические структуры - это гибкие структуры, актуализирующие латентные связи между компонентами.

4. Метафорический контекст выявляет гомоморфизм различных уровней текста в процессе структурирования доминантного личностного смысла автора при переводе.

5. Метафора обуславливает адекватность перевода вследствие способности регулировать протекание синергетических процессов в концептуальной системе реципиента, ограничивая множественность путей их развертывания.

Достоверность и объективность результатов исследования определяется, во-первых, объемом фактического языкового материала. В ходе работы над диссертацией методом сплошной выборки из аутентичных источников отобрано свыше 100 метафорических контекстов и столько же их опубликованных переводных вариантов, во-вторых, количеством проанализированных теоретических источников, представляющих проблемы концептуализации и категоризации знания (211). В-третьих, надежность экспериментальных данных обеспечивает анализ выполненных заданий анкет 167 респондентов, первого этапа и 183 - второго этапа эксперимента, а также 50 анкет носителей американского варианта английского языка.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (211 наименования, 5 источников фактического материала и 5 словарей) и приложения.

Апробация работы. Основные положения исследования в виде докладов, выступлений, сообщений излагались на краевой научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.А. Воробьевой (Алтайский государственный университет, 1998 г.), на межвузовской научно-методической конференции «Гуманитарное образование в высшей школе: вызовы и ответы» (Алтайский государственный университет, 2000 г.), на II Всероссийской научно-технической конференции «Философия, методология и история знаний - 2002» (Алтайский государственный университет, 2002 г.). Апробация отдельных частей работы проходила на аспирантских объединениях в Алтайском государственном университете в 1999-2002 гг., а также на заседаниях кафедры «Язык массовых коммуникаций и редактирование» (Алтайский государственный университет).

По теме диссертации имеется 6 публикаций.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении заявлена необходимость интеграции трех парадигм – психолингвистической, когнитивной и синергетической, поскольку обнаружение коррелирующих элементов нейрофизиологических, ментальных и речевых процессов, как оказалось, может способствовать продвижению в понимании сущности метафоры как компонента переводческой деятельности. Кроме того, акцентируется ряд положений А.А. Потебни, Л.С. Выготского, развивающихся в современной психологической парадигме и не противоречащих новому аппарату лингвистического исследования, а также обосновывается перспективность применения положений данных концепций при изучении переводческой деятельности и отдельных ее компонентов. В связи с этим представлены некоторые положения концепция распрямляющего понимания Г.И. Богина.

Глава 1 «Исследование метафоры как когнитивного феномена в современном языковедении» посвящена обзору эволюции взглядов на феномен метафоры как познавательной структуры в теории языка. Изучение развития взглядов на метафору как когнитивный феномен позволило выявить возможность и важность изучения метафоры как смысловой компрессии текста. Краткий анализ концепций Аристотеля, Ф. Ницше, Э. Кассирера, А. Ричардса, М. Блэка, Дж. Лакоффа и М. Джонсона послужил теоретической базой для определения ситуации изученности метафоры как средства смысловой компрессии в современном языковедении. В связи с этим акцентируем наиболее важные положения указанных концепций.

1. Ведущим механизмом образования когнитивной метафорической структуры признается аналогия неконвенционального порядка. Метафоризация – способ аналогизирования. Это одно из немногих общепризнанных положений при изучении метафоры.

2. Интегративная функция мышления человека способна соединить в единое смысловое целое то, что раздроблено, чужеродно, благодаря актуальному для продуцента интегративному признаку, объединяющему в гомоморфное метафорическое смысловое целое гетерогенные конвенциональные единицы языка. Этот значимый для автора признак принципиально доступен для восприятия и понимания реципиентом благодаря наличию эмоционального компонента. Важным для нас является положение о единстве мотива и эмоции, детерминирующих процесс речесмыслопорождения.

3. Языковые выражения моделируют реалии окружающей действительности, а потому метафора – это авторская модель познания реальности, инициирующая встречное порождение модели, инвариантной исходной. В метафоре заложен, предопределен способ понимания ее смыслового содержания. А это значит, что преобладающие стабильные/ нестабильные компоненты метафорического текстового комплекса поддаются переводческой рефлексии.

4. Метафора – оптимальная языковая форма, которая, означивая континуальность мыслительной деятельности, в компрессированном виде представляет смысл.

5. Смысловая целостность метафоры невыводима из отдельных системных значений входящих в нее компонентов. Введение стабильного в метафорический фрагмент провоцирует, предопределяет порождение нестабильного.

6. Процессы мышления в значительной степени метафоричны. А если это так, то принципиально возможно построение вторичной метафорической компрессированной когнитивной модели в концептуальной системе переводчика, базирующейся на первоначальной/авторской.

Изученные нами труды по метафоре можно условно разделить на две категории: семантические (лексическая и синтаксическая семантики) и когнитивные. Нам близка позиция сторонников психологического подхода к метафоре, рассматривающих ее как нерасторжимое единство вербального и образно-ассоциативного, вербального и авербального. Наше исследование представляет собой очередную попытку приблизиться к пониманию сущности механизма взаимодействия языковых и ментальных структур. Нам близки утверждения психолингвистов о том, что сегодня следует понимать метафору как *лингвоментальный феномен, феномен когнитивный; а важнее – концептуальный, поскольку метафорическая когнитивная структура включает в компрессированном виде всю совокупность латентных и стабильных притоков, организованных по принципу «ядро – периферия»*. Исходная метафорическая модель тем самым стимулирует актуализацию гибкости когнитивных структур реципиента-переводчика, наделенных на постижение авторского способа концептуализации фрагмента реальности.

При интерпретации метафорического смысла исходного фрагмента текста в концептуальной системе реципиента-переводчика необходимо активизируются гибкость когнитивных структур,

способность к моделированию гибких конфигураций смысла, коррелирующих с исходными.

Полагаем, что доминанта метафорического текстового комплекса понимается большинством реципиентов в силу деятельности механизма аналогии, базового для встречной смыслопорождающей деятельности переводчика. Другое дело, что степень погружения в авторскую метафорическую модель вариативна. Переводческий успех метафорического фрагмента текста напрямую зависит от степени глубины/проницаемости в специфику авторской когниции через языковой репрезентант.

Метафора - это оязыковленное «значащее переживание» (термин Г.И. Богина) смысла, эмоционально-смысловой компрессионный комплекс. Метафора исходного текста стимулирует рефлексивные процессы, оптимизирует креативные процессы порождения встречного текста. Именно поэтому метафора является средством выхода на значащее авторское переживание, его смысл, а следовательно, специфику когниции художника слова.

Компрессия энергии (эмоциональной энергичности), информации (смысла), вещества (внешней формы знака) определяет эволюцию динамической системы. Именно это свойство присуще реально функционирующему феномену (метафоре). Исходная метафорическая компрессия детерминирует динамизм встречной концептуализации фрагмента мира на базе первичного. Этап перехода от интерпретации авторской модели к порождению встречной компрессии смысловых структур эксплицирует динамический характер встречной концептуализации.

Изучение работ в области метафорологии обнаруживает настоятельную необходимость междисциплинарных исследований процесса метафоризации. Использование верифицированных данных смежных наук при изучении процессов метафорической когниции, а также метафоры как необходимого «ознаковления» познанного способствует решению этой задачи.

Главе 2 «Некоторые нейрофизиологические и психолингвистические основания исследования метафоризации как познавательного процесса» посвящена поиску ответов на вопросы, как извлекается, перерабатывается, интерпретируется информация, поступившая в концептуальную систему реципиента-переводчика извне в виде метафорического фрагмента художественного текста, какие нейрофизиологические, психофизиологические, психолин-

генетические процессы предопределяют переводческий успех в восприятии и порождении встречного смыслопостроения инвариантного/адекватного исходному.

В этой главе метафорализуется как одна из форм реализации деятельности универсального ментального механизма компрессирования смысла, сущность которого заключается в способности «сворачивать» эмоциональную энергию языковых структур ментальных в структуры метафорической когниции. Метафорическая когниция как вербально-авербальный континуум является относительно устойчивым компрессированным образованием.

Динамичность как главный принцип работы мозговых структур определяет экономичность и гибкость мозга. Познавательная модель, представленная метафорой является *лингвоментальным коррелятом принципа экономичности*, свойственного нейрофизиологическим системам.

Функционирование метафоры соотносимо с Принципами работы функциональной системы открытого типа, а потому внешняя форма фиксации значения слова как стабильного компонента - жесткое звено данной системы, а метафорический смысл как нестабильный компонент - гибкое. Метафора - «дрейфующее» нестабильно-стабильное компрессированное смысловое образование. Синергетическая природа метафоры проявляется в неравновесном, неустойчивом соотношении жесткого и гибкого, стабильного и нестабильного. Именно это и предопределяет принципиальный динамизм когнитивной метафорической структуры.

В функционировании любой динамической системы существует стадия, на которой связи между элементами деятельности стабилизируются. Именно на этой стадии включается механизм компрессии. Метафоризация как континуальный ментальный процесс фиксируется, дискретизируется в метафоре как проявлении компрессии, а именно компрессии мыслительной и языковой, обладающей эмоциональной энергичностью. В метафоре компрессировается нестереотипное познание фрагмента реальности и эмоциональная энергия языка. Метафора для *продуцента* текста *устойчива*, поскольку в его концептуальной системе компрессирован уже осознанный и репрезентированный вербально фрагмент познания действительности. Для *реципиента* метафора иноязычного художественного текста в процессе понимания *неустойчива*. Именно момент неустойчивости, преобладающий первоначально, «запуска-

ет» креативную деятельность реципиента. В результате переводческой рефлексии переведенная метафора исходного текста встраивается в концептуальную систему переводчика, становится его принадлежностью, а следовательно, стабилизируется, компрессируется в ней. Метафора становится относительно устойчивым компонентом концептуальной системы переводчика. Таким образом, метафора – компрессируемая вербальная структура, на основе которой совершаются не только понимание и фиксация, познание, но и процессы встречного, адекватного исходному, речесмыслопорождения.

Полагаем, что механизм компрессии, базирующийся на всеобщей интегративной функции мозга/мышления» составляет основу структуры когнитивной модели, представляющей процесс метафоризации. Суть данного механизма заключается, с одной стороны, в компрессии нестабильного, неосознаваемого ментального содержания в процессе метафоризации, в *метафоре-феномене*. Она образует устойчивый, цельный, синкретичный образ фрагмента окружающей действительности. Одновременно в метафоре, репрезентируется отрефлексируемый смысл. Основу структуры когнитивной метафорической модели (метафоры-конструкта), составляет ментальное содержание, ставшее стабильным. Когнитивная метафорическая структура фиксируется в паттернах как нейрофизиологических коррелятах слов. В соотношении, нестабильного, ментального содержания со стабильным дискретным языковым знаком и выявляется компрессируемая сущность смысла.

Рассмотрев психолингвистические основания исследования метафоры как компрессируемого компонента переводческой деятельности, мы пришли к выводу, что образы действительности – идеальные психические образования, характеризующиеся, протекучестью и динамичностью, – способны, интегрируясь между собой, порождать относительно устойчивые объединения. Такие связи на базе определенного интегративного признака, вербализованные метафорически, *воспринимаемы, но никогда вполне не осознаются реципиентом*, а потому не всегда переданы в переводных версиях. За представленной метафорической комбинацией языковых знаков стоит специфически пережитый цельный, компрессируемый образ окружающей действительности.

Образ восприятия как континуум и знаки языка как дискретные репрезентанты мыслительного содержания моделируют реаль-

ность. Таким образом, метафора как уникальное образование, совмещающее континуумы и дискретности, является авторской моделью познания окружающей действительности. Перевод метафоры текста оригинала – также модель, но только производная от исходной, в оптимальном случае – инвариантная ей.

Комбинация конвенциональных семиотических единиц (метафора) становится деятельностной системой, цель «второй» – встречное порождение смысла. Тогда устоявшиеся значения лексем, входящих в метафорический фрагмент, интегрируются в новое нетрадиционное смысловое образование. Новое качество интеграции заключается в том, что нестабильные элементы, самоорганизуясь, компрессируются, образуя структуру, коррелирующую с исходной.

Трактовка перевода как деятельностного процесса предполагает возникновение его из потребности мотивационного образа результата (текста перевода), который создается при восприятии и рефлексии над метафорическим контекстом, в том числе и целенаправленно. Благодаря метафоре художественнее текста и только «в ней» достигается намеченная в начале переводческой деятельности цель по реконструкции авторского смысла метафорического контекста. Метафора как динамический компонент переводческой деятельности направляет деятельностный процесс перевода.

Между стабильным и нестабильным в исходной метафоре осуществляется компрессированный процесс смыслопорождения, процесс встречного порождения высказывания на базе исходного. Между ними устанавливается новая связь неконвенционального характера, предопределенная структурой текста оригинала. Таким образом осуществляется переводческая деятельность.

Глава 3 «Экспериментальное исследование метафоры как способа компрессии смыслов в исходном тексте и тексте перевода» посвящена описанию эксперимента, который состоял из двух этапов. Кроме того, в главе анализируются исходные метафорические контексты и их опубликованные варианты, а также обосновывается исследовательская версия перевода как наиболее предпочтительная.

Плодотворным путем исследования феномена метафоры как *функциональной синергетической системы* представляется сравнительное изучение функционирования метафоры в эксплицированных переводных версиях респондентов, а также опубликованных

вариантах перевода. При этом выявляются: 1) роль метафоры в презентации смысловой доминанты текста; 2) компрессированность смыслов, репрезентированных метафорой; 3) динамизм метафорических структур; 4) определенные предпочтения в реализации тех или иных переводческих стратегий метафоры. Обращение к экспериментальному изучению функционирования метафоры в концептуальной системе реципиента-переводчика связано в необходимости верификации гипотезы исследования: доминанта метафорического текстового комплекса адекватно понимается большинством реципиентов-переводчиков.

Доказательства выдвинутой гипотезы были получены при экспериментальном исследовании метафорических контекстов (30) из рассказов James Joyce «Eveline», «The Dead», «The Sisters», Ray Bradbury «A Sound of Thunder», «The Golden Apples of the Sun», «The End of the Beginning», «A Scent of Sarsaparilla», а также при сравнительном анализе указанных контекстов и их опубликованных переводов исследователем. Заданные параметры исследования (ограничение изучения функционирования метафоры художественного произведения в концептуальной системе реципиента-переводчика) были совершенно намеренными. Именно при переводе метафоры художественного текста как естественной среды бытования метафорических структур эксплицитно проявляется активизация *нестабильных, вероятностных* связей когнитивных признаков, интегрирующих метафорический контекст в единое, целостное смысловое метафорическое пространство открытого типа. Это принципиально не замкнутая целостность, нацеленная не только на экспликацию доминантного личностного смысла автора, но и адекватное встречное понимание.

Первый этап эксперимента проводился с целью установить *наличие/отсутствиеспецифических, стратегий перевода метафоры в зависимости от степени понимания реципиентом смысловой доминанты текста.*

Задачи первого этапа эксперимента:

1. Установить, существуют ли определенные *способы* перевода метафоры/метафорических конструкций и как часто она используются реципиентами.

2. Определить, *какие* способы перевода метафоры являются предпочтительными при переводе и *почему*.

3. Выявить модели перевода на основании выделенных способов перевода метафорических конструкций респондентами.

По социальному и возрастному составу информанты характеризуются относительной однородностью: это студенты факультета иностранных языков БГПУ, факультета филологии и журналистики (группы с углубленным изучением английского языка) ЛГУ, экономического и юридического факультетов (выпускники средних общеобразовательных школ с углубленным изучением английского языка) ЛГУ в возрасте от 18 до 22 лет, учителя и преподаватели английского языка школ и вузов города Барнаула. В выборе респондентов предпочтение закономерно отдавалось лицам с высоким уровнем владения английским языком.

Испытуемым было предложено выполнение следующих заданий: 1) перевести предложенные фрагменты текста с английского языка на русский язык; 2) отметить подчеркиванием в предложенном фрагменте текста наиболее значимые, с точки зрения реципиента, содержательно «нагруженные» слова/словосочетания; 3) подчеркнуть двумя чертами во фрагменте текста метафорические слова/словосочетания; 4) отметить знаком наиболее эмоционально значимые слова/словосочетания из подчеркнутых ранее слов/словосочетаний.

Содержание заданий имеет следующие основания.

Во-первых, для исследования было важным установить наиболее предпочтительные способы перевода и обосновать почему.

Во-вторых, было важно выяснить, совпадут ли подчеркнутые одной чертой слова/словосочетания и метафорические слова/словосочетания; поскольку такое совпадение подтверждает ведущую роль метафоры в репрезентации смысловой доминанты метафорического контекста.

Решающим явилось задание 4, поскольку выделение метафорических слов/словосочетаний как содержательно нагруженных и как эмоционально значимых подтвердило заявленную в исследовании гипотезу о том, что в метафоре компрессируется эмоциональная энергичность и нестереотипное познание фрагмента окружающей действительности (смысл).

Такова последовательность и содержательная часть заданий, связанная с исследованием функционирования метафоры иноязычного художественного текста в концептуальной системе реципиента-переводчика.

Анализ результатов первого этапа эксперимента привел к следующим выводам.

1. Нами установлено, что существуют *определенные способы перевода* метафорических компонентов художественного текста реципиентами, а именно: 1) средства языка перевода, которые адекватно передают метафорический смысл текстового комплекса оригинала; 2) замены авторского смысла собственными интерпретациями испытуемых, исходя из того, что значимо для их концептуальных систем; 3) конвенциональные, в том числе и клишированные, средства языка при переводе метафорических фрагментов текста, а также сравнительные конструкции. Рефлексия над выделенными способами перевода метафоры иноязычного художественного произведения, а также отказы от осуществления переводческой деятельности позволили представить механизм адаптивной и защитной речемыследеятельности реципиента-переводчика.

2. На основании трех установленных способов перевода метафорического текстового комплекса испытуемыми мы выделяем соответственно три модели перевода:

- 1) адекватно воссоздающую специфику метафорического смысла автора;
- 2) с доминантным нестабильным компонентом;
- 3) с доминантным стабильным компонентом.

Продемонстрируем сказанное на примере. Перевод исходного метафорического фрагмента *boiled silence* как *в вязкую/давящую/засасывающую тишину* мы относим к первой модели перевода, *сильное молчание* — ко второй, *в пропитанную маслом тишину/с нефтяной тишиной или в мягкую, как масло тишину* — к третьей.

Как показал эксперимент, *наиболее предпочтительной* моделью перевода является модель, при которой воссоздается инвариантная «дрейфующая» компрессия стабильного и нестабильного смысла, синкретичная совокупность ментальных признаков. Это доказывает, что метафора как авторская/исходная модель фрагмента познания мира инициирует порождение встречной/вторичной модели, *инвариантной исходной*.

3. Опираясь на выделенные О.А. Староселец стратегии понимания метафору, мы аргументировали иную, расстановку переводческих стратегий метафорического текстового комплекса:

- место 1 - стратегия адекватного выявления авторского смысла/встречной метафоризации;
- место 2 - стратегия эмоционального реагирования;
- место 3 - стратегия замены авторского смысла личными ассоциациями и представлениями;
- место 4 - стратегия буквального тождества.

Значительное количество респондентов при переводе использует для понимания не одну, а несколько вышеперечисленных стратегий. Наиболее частотны участники эксперимента *сочетают две стратегии понимания, такие как стратегия адекватного выявления авторского смысла/встречной метафоризации и стратегия эмоционального реагирования.* Этот факт, как нам представляется, объясняется тем, что метафора как средство компрессированного представления смысла не содержит в себе возможности для разворачивания этой компрессированности в переводе.

Цель второго этапа эксперимента установить, существуют ли сходные стратегии понимания метафоры как способа компрессии смыслов в исходном и переводном текстах. В случае достижения поставленной цели становится возможным доказательство того, что метафора - универсальный когнитивный механизм, выявляющий сходные механизмы порождения и восприятия речи.

*Задачи второго этапа эксперимента:*⁴⁴⁴

1. Выявить доминирующие стратегии понимания опубликованных переводных метафорических контекстов, которые предлагались для выполнения заданий реципиентам первого этапа эксперимента в аутентичном виде.

2. Сопоставить доминирующие стратегии понимания англоязычных метафорических контекстов, выявленных в ходе первого этапа эксперимента, с доминирующими стратегиями понимания опубликованных вариантов перевода этих же метафорических контекстов носителями русского языка, выявленных в ходе второго этапа эксперимента.

3. Установить, являются ли стратегии понимания оригинального метафорического контекста сходными со стратегиями понимания реципиентами, воспринимающими переводной метафорический контекст.

На втором этапе эксперимента группе испытуемых, не участвовавших в первом этапе эксперимента, была предложена анкета с опубликованными на русском языке переводами отрывков англоязычных произведений. В анкете реципиентам предлагалось:

зычных произведений. В анкете реципиентам предлагалось: 1) отметить подчеркиванием в предложенном фрагменте текста наиболее значимые; содержательно - «нагруженные» слова/слово-сочетания; 2) подчеркнуть двумя чертами во фрагменте текста метафорические слова/словосочетания; 3) - отметить знаком наиболее эмоционально значимые слова/словосочетания из подчеркнутых и отмеченных ранее. »

Постановка таких заданий анкеты второго этапа эксперимента обусловлена прежде всего тем, что в случае если большинством респондентов переводная метафора отмечена как таковая и как эмоционально значимый компонент текста, то это доказывает способность исходной метафорической компрессированной структуры порождать встречную/вторичную компрессию, инвариантную первичной, которая адекватно воспринимается, реципиентом переводного текста.

В качестве материала второго этапа эксперимента были выбраны опубликованные переводы метафорических контекстов (30) из рассказов Джеймса Джойса «Эвелин», «Мертвые», «Сестры», а также из рассказов Рэя Бредбери «И грянул гром», «Золотые яблоки солнца», «Конец начальной поры» «Запах сарсапарели».

По социальному и возрастному составу информанты характеризуются относительной однородностью: это студенты педагогического факультета БГПУ, факультета филологии и журналистики АГУ, в возрасте от 17 до 22 лет, учителя русского языка и литературы истории города Барнаула и Алтайского края. Предпочтение отдавалось лицам с достаточно высокой языковой компетенцией.

Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что две первые ведущие стратегии понимания метафорического фрагмента/смысла; а именно стратегия встречной метафоризации и стратегия эмоционального реагирования, *совпадают*. Это позволяет сделать важный вывод о том, что метафора - *универсальный* когнитивный механизм. Знаковая комбинация (метафора) репрезентирует, моделирует универсальный ментальный механизм компрессии смысла. Метафора, означивая сугубо индивидуальный авторский способ познания, позволяет адекватно понять содержание метафорического фрагмента текста реципиенту-переводчику, который в процессе переводческой деятельности способен порождать встречную компрессию метафорического смысла. В свою очередь, читатель переводного текста, максимально точно передающего

специфику мировидения автора текста оригинала, точнее, компрессию метафорической когниции автора, способен воспринять ее эмоциональную энергичность и обнаружить специфику/нетрадиционность авторского способа познания фрагмента окружающей действительности, т.е. также адекватно понять емкость смысловой метафорической компрессии.

В нашем исследовании уточнено положение О.Д. Кузьменко-Наумовой о существовании сходного механизма порождения и восприятия речи: сходный механизм встречного порождения и восприятия метафорического компонента имеет общую нейрофизиологическую основу, *основу компрессирования установившихся связей*. При осуществлении встречного порождения смысла, инвариантного исходному, т.е. компрессированному в метафоре первоначальному смыслу, в большинстве случаев идет сходный, вторичный компрессированный процесс речесмыслопроизводства (переводческий процесс). Стратегия встречной метафоризации и/или стратегия адекватного выявления авторского смысла демонстрируют принципиальную возможность порождения встречной компрессии смысла.

Более веская аргументация положения о том, что метафорическая компрессированная структура - форма/модель универсального механизма компрессирования смысла, достигается при анализе результатов *пилотажного* эксперимента, проведенного с *носителями американского варианта английского языка* (50). На этом этапе эксперимента участникам предлагались анкеты с аутентичными метафорическими контекстами (30) и заданиями, аналогичными второму этапу эксперимента. Предварительное диагностирование студенческой аудитории и преподавателей университета Северной Аризоны США также позволяет верифицировать выдвинутую нами гипотезу о том, что метафора является одной из форм реализации универсального ментального механизма компрессирования смысла, сущность которого заключается в способности «сворачивать» эмоциональную энергию языковых структур и структур ментальных в структуры метафорической когниции, а также положение о метафоре как вербальной компрессированной структуры, на основе которой *совершается понимание*.

Выводы по третьей главе сводятся к следующему.

1. Экспериментально доказано, что когнитивная метафорическая модель - универсальное динамическое компрессированное образование.

2. Метафора иноязычного художественного текста функционирует как динамичная когнитивная структура в концептуальной системе реципиента-переводчика.

3. Интеграция двух подходов при изучении метафорического текстового комплекса как целого, предпринятая в этой главе диссертационного исследования, оказалась продуктивной в выявлении реального функционирования этого феномена в концептуальной системе переводчика.

4. Результаты эксперимента подтверждают, что авторская метафорическая компрессия смысла не содержит в себе возможности для разворачивания ее в переводе. Именно в компрессированности метафоры отражена ее синергетическая природа. Специфика исходной метафорической когниции заключается в принципиальной раскрываемости смысла метафоры реципиентами разными путями.

5. Универсальность метафоры – в том, что ее стабильное «ядро» понимает большинство участников эксперимента, при этом выход на понимание совершается разными переводческими стратегиями.

6. В процессе перевода метафорического текстового комплекса актуализируются нестабильные, латентные, вероятностные связи между компонентами.

7. В переводческой деятельности метафора проявляет способность регулировать протекание синергетических процессов в концептуальной системе переводчика, ограничивая множественность путей их порождения и обуславливая тем самым адекватность перевода.

В заключении подводятся основные итоги работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Кочура (Губернаторова) Э.В. К интонационной характеристике текста (на материале англоязычных коротких рассказов) // Актуальные проблемы филологии: Тез. докл. краевой науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998, С. 97-99.

2. Кочура (Губернаторова) Э.В. К вопросу о роли заголовка и концовки в понимании текста, // Текст: структура и функционирование: Сб.ст. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та 1998, Вып. 3. С. 59-64.

3. Губернаторова Э.В. Перевод как вид межкультурного общения // Гуманитарное образование в высшей школе: вызовы и ответы: Мат. науч.-метод, конф. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С.107-109.

4. Губернаторова Э.В. Психолингвистические основания исследования метафоры // Текст: структура и функционирование: Сб. ст. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. Вып. 6. С. 6-8.

5. Губернаторова Э.В. Восприятие метафоры как компонента перевода художественного текста // Человек - Коммуникация - Текст: Сб. ст. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. Вып. 5. С. 204-207.

6. Губернаторова Э.В. К вопросу о некоторых нейрофизиологических основаниях исследования метафоры как компрессированного компонента перевода // Человек - слово - текст - контекст: проблемы современных лингвистических исследований: Сб. науч. тр. Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. С. 73-76.

Подписано к печати 23.04.2003. Печать офсетная.

Объем 1,0 печ. л. Бумага писчая №1.

Бесплатно. Тираж 100 экз. Заказ 189

Типография издательства Алтайского госуниверситета:
656099, Барнаул, ул. Димитрова, 66